

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

На площади Красной
Минута молчания —
Минута печали,
Минута прощания...
На площади Красной
Минута, в которую
Родные нам люди
Уходят в историю,
Чтоб стать
Нашим знаменем,
Песней походною.
Чтоб стать
Негасимой
Звездой путеводно!
На площади Красной
Минута молчания,
Минута
Торжественного
Обещания...

Застыли скорбные, изменённые горем лица. Низко опустила голову Валентина Терешкова. Стиснул зубы Алексей Леонов. Все, кто пришёл проститься с первым в мире космонавтом, Героем Советского Союза Юрием Алексеевичем Гагариным и его другом военным лётчиком, Героем Советского Союза Владимиром Сергеевичем Сергеевым, стоят сейчас с непокрытыми головами, молча переживают своё горе, горе всей Земли. Давайте и мы помолчим в эту минуту, давайте не будем в эту минуту стесняться своих слёз.

Земля простилась с Первым Гражданином Вселенной.

Здесь же, на Красной площади, стоял он однажды апрельским днём, тогда ещё никому не известный молодой лётчик с голубыми глазами. А через несколько дней он выехал сюда в украшенной цветами машине и поднялся по мраморным ступеням Мавзолея. И мы увидели и запомнили на всю жизнь его улыбку, мы за-

помнили его поднятые для приветствия руки, весь его облик — облик первого героя космоса, первого человека, прошедшего по неизведанной и потому самой трудной космической дороге, впервые взглянувшего на нашу Землю со стороны и просто, и грустно воскликнувшего при этом: «Красота-то какая!» В тот день началась на Земле космическая эра. Этот простой советский парень стал первым мастером новой профессии — почётной и трудной профессии космонавта.

За несколько часов его имя узнала вся Земля. Все народы приветствовали и встречали его как своего сына. Его именем называли новорождённых детей. Юные пионеры боролись за право называться гагаринцами. Сотни мальчишек и девчонок впервые всерьёз посмотрели в небо, на звёзды, ставшие такими близкими. «Чур, я второй!», «Возьми нас с собой, Гагарин!» — писали они в телеграммах. По всей стране возникли отряды юных космонавтов, где ребята по-настоящему, а не для игры готовят себя к полёту в космос.

А он продолжал работать. Космонавтика была его профессией. Он много тренировался, готовил к следующим полётам своих друзей космонавтов. Один за другим взлетали в космос советские корабли, и каждый космонавт становился увереннее, услышав в космосе спокойный, весёлый голос друга Юрия Гагарина. Он и сам много летал. Готовя новые полёты человека в космос, он сам отработывал систему тренировок. И самые опытные лётчики помогали космонавтам, передавали им своё искусство пилотирования. Одним из таких лётчиков был командир части, Герой Советского Союза Владимир Сергеевич Сергеев. Своё мужество и смелость Владимир Сергеевич доказал ещё в дни войны. Его штурмовик наводил ужас на врага. После войны он сменил опас-

ную профессию военного лётчика на не менее опасную профессию испытателя военных самолётов. Он научил летать не один самолёт, он знал их лучше остальных, и поэтому страна доверила ему подготовку космонавтов.

27 марта в 10 часов 19 минут в один из тренировочных полётов с подмосковного аэродрома поднялся реактивный самолёт, которым управлял Юрий Алексеевич Гагарин. Во второй кабине, в кресле инструктора, сидел Владимир Сергеевич Сергеев. Самолёт благополучно выполнил программу полёта. «Задание выполнил. Иду на аэродром», — передал на командный пункт Юрий Алексеевич. В тот момент самолёт летел на высоте около четырёх тысяч метров и был удалён от аэродрома на 50—60 километров. Через минуту руководитель полёта попытался вновь связаться с самолётом. Но самолёт не отвечал, хотя операторы чётко видели его на экране локатора. А через несколько минут сигнал на экране исчез. Что с экипажем? По боевой тревоге были подняты средства обнаружения самолёта. Вскоре с одного из вертолётов заметили в лесу обломки самолёта. Самолёт на большой скорости врезался в землю. Экипаж погиб.

Весть о гибели Гагарина и Сергеева пришла в часть. И молодой лейтенант, проважавший их в полёт, уронил голову на стол и заплакал. А потом эту весть узнала вся Земля, и люди плакали, не стесняясь слёз, потому что Гагарин был сыном всей Земли, каждый считал его родным. На газетных полосах люди снова увидели его улыбку и не могли поверить, что его нет. «Мне тяжело переносить это большое горе. Имя его, облик его сохранится в памяти человечества, как мать бережёт облик любимого сына в сердце своём», — писала простая советская женщина. Своё соболезнование по

поводу тяжёлой утраты выразили руководители социалистических стран, общественные деятели стран Азии, Африки, Европы и Америки, видные зарубежные учёные, американские космонавты. Соболезнование прислали Индира Ганди, Урхо Кекконен, У Тан, Шарль де Голль, Лондон Б. Джонсон. Свою боль выразили в письмах и телеграммах сотни советских и зарубежных общественных организаций, тысяч простых людей.

«Светлые образы Юрия Алексеевича Гагарина и Владимира Сергеевича Сергеева навсегда останутся в сердце каждого молодого человека», — говорится в послании Центрального Комитета ВЛКСМ. «...Всегда на правой планке останется первый штурман космических далей, человек, который учил и учит нас борьбе, мужеству, подвигу во имя нашей великой Родины», — заверяет советская пионерия в послании Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. «Будем смеяться, как Гагарин!» — обещают юные космонавты Московского Дворца пионеров. «Каждым ударом сердца, каждым прожитым днём клянёмся быть достойными его светлой памяти». И такую телеграмму прислала в «Пионерскую правду» пионериз дружина имени Гагарина города Шахты. «Четвёртый год наш отряд носит имя Гагарина. В этом году мы кончаем школу, но мы обещаем на всю жизнь остаться гагаринцами», — поклялись школьники Горьковской области. Свою готовность продолжить дело первооткрывателя космических трасс выразили юные гагаринцы из Уссурийска, Кустаная, Миценска, Минусинска, Прокопьевска, Ишимбая, Омска, Ленинабада, Смоленска, Едванна, Боркуты, Якутска. И эти ребята мы знаем, тоже молчали в минуту всенародной скорби и тоже не вытирали слёз — они прощались со своим командиром. Они молчали, чтобы навсегда запомнить эту минуту, чтобы провести её через всю жизнь и быть достойными памяти двух замечательных сынов. Земли — Юрия Алексеевича Гагарина и Владимира Сергеевича Сергеева.

БУДЕМ МУЖЕСТВЕННЫ

КАЖЕТСЯ, это было совсем недавно: ликующий голос Левитана и эта дорога в Гжатск — в город, который выдал Гагарина школьником. Вренчатый дом с тремя окнами. Ходили на стене. Сестра Воя, растерянная, счастливая, показывает нам фотографии: Юра в шапке-ушанке, Юра в форме ремесленного училища, а вот Юра — литейщик. Честно говоря, не верится, что это он только что облетел нашу планету.

А через две недели мы с группой журналистов отправлялись в Италию. Вдруг ошеломляющая весть: этим рейсом летит Гагарин. Пряча улыбку, как бы желая перехитрить нас, Юрий Алексеевич пытается незаметно пройти к самолёту. Но вот высокий африканец по-медвежьи заграбастал его в свои объятия, француз пожимает ему руку, и бегут к нему англичане, немцы, шведы — все, кто был в Шереметьевском аэропорту в этот утренний час.

Мы уже знаем, что Юрий Алексеевич летит в Прагу. Это его первый визит в другую страну. Достаем пачку открыток с портретом Юрия Алексеевича, просим автографы. Иностранцы с завистью поглядывают на нашу сторону. Рядом со мной — пожилой солидный мужчина, похожий на коммерсанта. Высокомерен, холоден, кажется, ко всему безучастен. И вот снова у нас стопки открыток, на каждой подпись Гагарина. Делимся с соседями-иностранцами, и самую бурную радость выражает мой надменный сосед. Он приветств, размахивая открыткой, будто только у него одного автограф космонавта. Радуетеся все: с нами в воздухе, высоко над облаками, наш Гагарин, наш космонавт!

Через два с половиной часа — Прага. Ещё не успели подкатить трап, ещё не открыли дверцу, а жители Праги, разорвав кольцо сдерживающих рук, бегут к самолёту. Пожилая женщина с веткой сирени, долговязый юноша на плечах такого же высокого приятеля щёлкает, щёлкает затвором фотоаппарата. И, конечно, мальчишки. Легко, весело выходит Юрий Алексеевич, и всё летнее

поле, вся Прага будто выдыхает: «Гагарин!»
Мы летим дальше. У корреспондента «Известий» Э. Максимовой в руках маленькая книжечка — экстренный выпуск о первом космонавте. И на обложке слова: «Большой привет товарищам из «Унита». Гагарин. 28.04.61 г.»
А 1 Мая рано утром мы видим, как итальянские рабочие раскупают газету «Унита». С первой полосой улыбается им простой и весёлый русский человек — Юрий Гагарин. Что ж, сегодня, в День пролетарской солидарности, наш лозунг космических трасс вместе с рабочими всей земли.
Месяц назад в колхозе «Коммунизм» в далёком нагорном Карабахе мы услышали, как первоклассник пел на своём языке песню. Последнее слово каждого куплета он выкрикивал как-то задорно: «Га-га-рин! Га-га-рин!» Он пел о своём самом главном герое, и было тому мальчишке столько же лет, сколько подвигу Гагарина. Это было месяц назад. Тогда ничто не предвещало беды. А теперь все три миллиарда людей, вся наша планета скорбит о великой утрате.
Дорогие мальчишки и девочки, будем же мужественны! Он с нами. Навечно. В день его подвига, подвига Советского Рабочего Человека, Спасская башня начала новый отсчёт времени — звёздного времени человечества.

Г. ЮРИНА.

ПИСАТЕЛИ ОТВЕЧАЮТ НА АНКЕТУ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»

- 1 Кем бы вы хотели быть, если бы не стали писателем?
- 2 Самый интересный случай в вашей жизни и вошёл ли он в ваши книги?
- 3 Какую из ваших книг просит продолжить ребята?
- 4 Какие книжки читали вы в детстве тайком от взрослых?
- 5 Какой день в вашем детстве был самым трудным?
- 6 С кем бы из писателей прошлого вы отправились вместе в путешествие и куда?

И. ГОЛОСОВСКИЙ

профессия пианиста не для меня. Ещё я хотел стать артистом цирка и даже поступил учеником в труппу знаменитых акробатов Милевых. Но пришлось с утра до ночи тренироваться, делать «мостики» и «флажки». Через месяц я отчётливо понял, что акробатика не моё призвание. По очереди я отбросил мысли о профессиях геолога, лётчика, столяра и чертёжника-конструктора. Все они были связаны или с неприязнью, или с такими гигантскими усилиями, которые я не в силах был вынести. Зато теперь в моей профессии соединились все свойства отвергнутых ранев. Но ничего изменить уже нельзя.

1 Если бы я не стал писателем, то, наверное, стал бы художником. В школе я хорошо рисовал. В основном карикатуры. За это мне часто попадали, и я решил, что художником быть не стоит. Или, возможно, я стал бы пианистом. Меня учили музыке. Но нужно было играть на рояле по 4 часа в день! Я пришёл к твёрдому убеждению, что

жизни, лет эдак в 80, толстый и захватывающий автобиографический роман.
3 Ребята просят меня продолжить «Рассказы из жизни Демки», и я обязательно буду их продолжать.
4 В детстве я читал всё подряд с такой быстротой, что взрослые не успевали отбирать у меня то, что считали для меня вредным. Наверно, поэтому я на всю жизнь полюбил книги.
5 В моём детстве было очень много трудных дней. Всех не упомянуть.
6 С писателем я никогда не отправился бы в путешествие — даже с писателем самого далёкого прошлого. Очень уютно и долго быть наедине с писателем.

● Наш детский дом находится на улице Ленина. И мы решили: сделаем эту улицу самой красивой улицей в городе. Вдоль дороги посадим деревья и цветы. Поставим скамейки. Будем следить за порядком. А ещё поможем инвалидам Отечественной войны и пенсионерам, проживающим на нашей улице.
Впереди 100-летие со дня рождения Владимира Ильича. Вот было бы здорово, если бы в каждом городе, в каждом посёлке улицы, носившие имя вождя, стали самыми красивыми, самыми лучшими. Давайте, ребята, сделаем это!

Ленинградская область, г. Высоцк.

СОВЕТ ДРУМИНЫ.

● В нашем посёлке появился новый, самый красивый, самый современный дом. Это здание детской технической станции. Теперь до позднего вечера горит свет во всех окнах — работают кружки. Много хороших техников вырастает в нашем посёлке.

Ивазская ССР, п. Ансуек.

Ольга БОБЧЕНКО.

В. КОЗЛОВ

по секрету, что иногда самая трудная человеческая профессия мне кажется гораздо легче, чем теперешняя. И всётаки я свою работу очень трудною — не променял бы ни на какую другую!
2 В моей жизни много было интересных случаев, но целиком они не вошли в мои книжки... Впрочем, один случай описан. Это одна из глав в повести «Юрка Гусь». Мне было двенадцать лет, и я работал подобным рабочим на военном аэродроме. Там заведовал у меня дружка с молодым лётчиком, который летал на «ИЛ-2». Немцы называли эти машины «черная смерть». Наши штурмовики влетали в них ужас. И вот мой друг лётчик однажды взял меня с собой на боевое задание. Вместе с ним я пересек линию фронта и участвовал в бомбёжке вражеских

1 Работать я начал с двенадцати лет. К двадцати годам сменил десять профессий. Все профессии мне нравились. Но, овладев одной, я с удовольствием изучал другую.
Много профессий — много встреч с людьми, много наблюдений, впечатлений. И когда я стал писателем, то понял, что всё мне пригодилось. В каждой моей книжке есть что-то от того, что я видел, пережил, узнал. Принадлежит вам, ребята,

окопов и танков. Нечто подобное произошло и с героем повести Юркой Гусем.
3 Очень много писем получил я после выхода книжки «Президент Каменного острова». Тысячи ребят просили меня продолжить эту повесть. Должен огорчить моих дорогих читателей. Продолжать ранее написанные книжки я не люблю.
7 Очень люблю путешествовать по нашей стране и по всему белому свету. Если бы такие любимые мною писатели, как Тургенев, Некрасов, Джек Лондон и Хемингуэй, дали объяснение в газете, что им срочно требуется спутник в очень опасное и трудное путешествие на край света, я бы не задумываясь согласился.

В. Козлов

365 ДНЕЙ КАПИТАНА ТЕЛИГИ

В Австралию из Польши почта принесла небольшую коробочку. В ней медаль «За выдающиеся спортивные достижения». Но человек, которому ждёт эта награда, ещё в пути. Это польский яхтсмен Леонид Телига, совершающий в одиночку рейс вокруг света на яхте «Опти». Он отправился на встречу приключениям от Канарских островов до запада.
За кормой «Опти» осталась Атлантика, большая часть Тихого океана. Не раз на яхту обрушивались злые штормовые волны. Вот одна из принятых радиোগрам:
«Ночь с 29 на 30 декабря. Приближаюсь к Таити. Ветер немного затих, и я спустился в каюту, но мой отряд дилетса небогато — вору яхта сопротивляется от страшного удара. Я мгновенно выскочил на палубу и увидел проплывающее рядом полужатопленное деревянное

судно. К счастью, столкновение с этим «Летучим голландцем» не принесло большого вреда моей яхте. Не успел я облегченно перевести дух, как почувствовал, что ветер усиливается. А через час океан уже кипел от штормовых волн. Это был настоящий ад, но мне всё-таки удалось удержаться «Опти» на правильном курсе. Меня заметили с берега и послали на помощь катер. Однако из-за огромных волн катер «Опти» на буксир не удалось, и я решил продолжить плавание на свой риск и страх.
Переждав на Таити период тропических ураганов и приведя в порядок яхту, капитан Телига вновь поднял паруса. В шуме он предпочитает быть в Австралии.

В. ВАЛЕНТИНОВ.

Поздравляем тебя, «Метеор»!

Их было шестнадцать. Шестнадцать дружных и боевых хоккейных дружин — финалистов «Золотой шайбы». Из-за недостатка времени условия турнира были жесткими, олимпийскими: проигравший выбывает.

Кому же повезёт? Опытному столичному «Соколу»? Запорной и техничной «Снежинке» из города Воскресенска? Или, может, кубовскому «Метеору» — чемпиону Сибири? Прогнозов было много, а если точнее — шестнадцать, ровно столько, сколько было команд — участников турнира. Каждая команда выглядела солидно: ни одна из них до этого за всю зиму ни разу не испытала горечи поражения.

Первый день соревнований — и число участников сократилось вдвое. Неожиданно для всех выбыл из борьбы «Сокол», уступив победу челябинскому «Метеору». Так же неожиданно «Факел» (полтавский «Факел») нанес поражение «Севериянам» (ленинградской «Чайке»). Дрогнули и не устояли против дружного натиска сибиряков команды республик Прибалтики. И что интересно: среди претендентов остались команды с такими «стремительными» названиями, как «Восход» (ЮмИ АССР), «Ракета» (г. Чита), «Мегеоры» (из Челябинска и Прокопьевска). Выступавшие в этой «юсмической» семье команд выглядели свердловскими «Нептуны» и «Снежинка». После второго дня соперников стало ещё меньше — четыре и, наконец, двое — «Снежинка» и челябинский «Метеор». Как же сложилась между ними борьба?

...Переполненный Дворец спорта гудит: заканчивается разминка. Гул нарастает... Судьи вызывают команды на лёд. И вот уже мчатся на огромных скоростях хоккеисты, свершают ловкие, вскипают у бортиков прыжки, сходят, молнией выписывает зигзаги шайба. Началась хоккей! И какой! Чувствуется, что соперники достойны друг друга, что поединок в конце будет таким же азартным и острым, как и вначале.

Да, красивый, боевой и мужественный этот вид спорта. И не случайно мы любим хоккей. Мы любим его за удачу, за огневой характер игры, где порой совсем не просто разобратся в вихре происходящих событий.

Это четвёртый финал «Золотой шайбы», но как отличается он от первого! Растёт мастерство юных хоккеистов. Умнее, техничнее они играют. Смелее и результативнее стали

нападающие, агрессивнее, самоотверженнее защитники. Полюбили ребята хоккей. Полюби, что это соревнование не только мужества и скорости, а и соревнование умов. Лишь тот может сейчас мечтать о победах, кто умеет мгновенно, как шахматист в цейтноте, разбираться в самых сложных, постоянно изменяющихся ситуациях. Хоккеисту нужна не только мудрость шахматиста, но и точность снайпера. Отдать шайбу прямо в незащищённый угол ворот — право же, ничуть не легче, чем прыжок раз подряд выстрелить из пистолета в заветную «десятку». Яркое, красочное зрелище хоккейного поединка — это всегда праздник. Праздником для всех в тот день и был финальный поединок юных хоккеистов Воскресенска и Челябинска.

Вначале в счёт повели игроки «Снежинки». С большим трудом челябинцы «связали» шайбу — 1:1. Затем «Снежинка» снова вышла вперёд — 2:1. Казалось, с этим минимальным счётом и закончится увлекательное сражение. Но в самом конце третьего периода ребята из «Метеора» сравняли счёт. Выявили победителя буллиты — штрафные броски. Причём после первой серии штрафных бросков (по пяти в каждые ворота) счёт был опять-таки ничейным — 5:5. И лишь повторение буллитов привело к победе самоотверженных ребят из команды «Метеора». Им вручены золотые медали чемпионов страны и главный приз ЦК ВЛКСМ, газеты «Пионерская правда» и Федерации хоккея СССР. Серебряные награды достались «Снежинке», бронзовые медали уехали игроки свердловского «Нептуна». Бронзовыми медалями и призом журнала «Воляты» отмечены ребята из команды «Восход» города Инты (ЮмИ АССР).

Лучшим нападающим турнира признан Саша Коротов из свердловского «Факела», лучшим защитником — Серёжа Ерхов из «Снежинки», лучшим вратарём — Слава Мамаев из прокопьевского «Метеора», а лучшим капитаном — Саша Маскаев из «Снежинки» (он получил специальный приз «Комсомольской правды» — именные часы).

Приз Всесоюзного радио «За мужество и дружбу» вручён прокопьевскому «Метеору», занявшему пятое место в соревнованиях, а приз «За волю к победе» — эстонскому «Алмазу». Памятными призами от редакций многих центральных

газет и журналов отмечены и другие команды — участницы финала.

Украшением финала «Золотой шайбы» стали международные товарищеские матчи. Как и в прошлом году, гостями наших юных спортсменов были их сверстники из ГДР и Чехословакии, которые у себя дома стали победителями примерно таких же соревнований, как наша «Золотая шайба». И очень приятно, что цель этих встреч не их спортивный результат, не количество забитых и пропущенных шайб, а болельки и крепкая дружба между юными спортсменами ГДР, Чехословакии и Советского Союза. Приятно, что встречались наши юные хоккеисты со своими друзьями соперниками не только на ледовом поле и беседы вели не только о хоккее. Прощаясь, они дали друг другу крепкое мужское слово продолжить эти встречи.

Закончился спортивный праздник в Воскресенском Дворце спорта международным товарищеским матчем между сборной командой Чехословакии и сборной командой «Золотой шайбы». Победила сборная «Золотой шайбы» — 4:1.

Б. ПОЛЯКОВ,
(Наш специальный корреспондент).
г. Воскресенск.
Фото В. ГУСЕВА.

Ура! Победная шайба в воротах!

Последние наставления перед матчем даёт своим воспитанникам тренер чехословацкой команды Мирослав Сокач.

Вот они, заветные «трофеи».

ПРИЗ ДЛЯ ВСЕХ

ТРУДНОЙ была карельская лыжня, и проверялось на ней не только мастерство спортсменов, но и их сила воли, стремление к победе. У омича Валеры Щербицкого буквально через сто метров после старта сломалась лыжа. Он кое-как доковылял до своих ребят, сменил её и бросился вперёд. Новая лыжа оказалась несмазанной. И хотя Валере пришлось в самом прямом смысле слова бежать, а не скользить, он всё-таки сумел обойти двух соперников. Республиканская молодежная газета «Комсомолец» наградила его специальным призом — за волю к победе.

НЕ ПОВЕЗЛО и киевлянину Серёже Рулеву. Со старта он взыл ровный, хороший темп. И вдруг... Трах! Левая лыжа — пополам. Не заметил, как чуть обернул с трассы и врезался в валу. Серёжа едва не заплакал с досады. В это время подбежал какой-то парень:

— Бери мою, быстро!
Раздумывать, и правда, было некогда. Серёжа зацепил крепление и попрыгал догонять ушедших вперёд гонокеров. Только потом, на фи-

нише, отдавая хозяину лыжу, он узнал его фамилию. Вадим Великанов из 10-й петрозаводской школы. Он был соперником, и Вадиму предстояло в этот день тоже бежать три километра.

ГОРЬКОВЧАНИН Павел Голышев рассказывал мне после соревнований:
— У меня результат самый

слабый в команде. Больше всего мы рассчитывали на Володу Никитина. Он здорово ходит. А тут перед самым стартом заболел. Может, простудился, а может, переволновался просто. Перед стартом бывает такое, что не только бежать, но и ходить не хочется. Только надо всё равно стартовать. Дистанция была тяжёлая. Ну и пришлось мне выкладываться. Вроде ничего прошёл, лучше, чем дома. Наверное, потому, что очень надо было...

ПОБЕДИТЕЛЯМ вручали кубки, медали, подарки. Но каждый из участников соревнований увозил с собой ещё один приз, которого не было на судейском столике. Приз за волю к победе, за настоящее спортивное товарищество, за готовность в любую минуту прийти на помощь другу.

Г. ДОЛГОВ,
(Наш специальный корреспондент).
г. Петрозаводск.

НА СНИМКАХ вверху — победители эстафеты москвички Валера Зверева, Ира Полищук и Наташа Фетискина; слева — чемпион страны по лыжам среди школьников Саша Жерновов.

Фото С. МАЙСТЕРМАНА.

ПОБЕДИТЕЛИ XVII ВСЕСОЮЗНЫХ ЛЫЖНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА ПРИЗ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

Мальчики. Дистанция 3 километра.
1-е место — Саша Жерновов (731-я школа Москвы); 2-е место — Алёша Баранов (Токовская средняя школа Ленинградской области); 3-е место — Юра Рычков (г. Кировск Кировской области).
Девочки. Дистанция 2 километра.
1-е место — Лилия Сокина, (с. Райна Эстонской ССР); 2-е и 3-е места — москвички Валера Зверева и Наташа Фетискина.
Среди команд участниц первое место заняла команда 731-й московской школы, второе — школы № 11 г. Кировска, третье — команда Токовской средней школы. Остальные места распределились между командами Пявлинской средней школы Латвийской ССР, школы № 60 г. Онекса, Неменичской средней школы Литовской ССР, школы № 54 г. Горького, средней школы № 7 г. Кондопоги Карельской АССР, 11-й школы г. Петрозаводска, 189-й школы г. Киева и школы № 74 г. Иркутска. Выступавшая вне конкурса команда Эстонии за отличные результаты была награждена специальным призом.

СУБМАРИНА „ГОЛУБОЙ КИТ“

Минута шла за минутой. Девочка не смотрела уже на часы. Она привалилась спиной к шкафчику, натянула платё на колени. Белый мышонок мирно спал в её гармане.

Два предупреждения

Батискаф «Бретань» сопровождали четыре военных корабля и исследовательское судно «Маринна». Оно было сердцем флотилии. В его широком трюме перевозили батискаф. На «Маринне» были установлены специальные подъёмные краны для спуска в глубину исследовательских приборов. А её гидрофоны были новейшей конструкции. Гидрофон — водяное ухо. Он слышит все звуки в воде на много километров. Гидрофоны ставят и на боевых кораблях, чтобы подводная лодка не могла подкрасться незаметно к кораблю и выстрелить в него торпедой. Это очень важно — ведь небольшая торпеда может пустить на дно огромный корабль. Конечно, «Маринна» имела гидрофоны совсем для других целей. Прежде всего, для переговоров с экипажем батискафа: радио в воде не действует.

Всю ночь и утро перед погружением гидрофоны «Маринны» работали, как боевые. Предупреждение, переданное глухой ночью, повлекло за собой множество хлопот. До самого утра вице-адмирал опрашивал своё министерство и капитанов проходящих кораблей. Все отвечали в один голос: ни о каких опасностях в вашем районе мы не знаем.

На кораблях эскадры моряки несли усиленную вахту у радиолокаторов и гидрофонов, но в глубинах Атлантики было тихо. На круглых экранах мирно ползли светящиеся точки — пассажирские и торговые ко-

рабли. Адмирал не прилёг за всю ночь. Что ж, для моряка бессонная ночь не в новинку. Зато ничего не утешено. «В 8.00 начнём», — думал Перрен, шагая по мостку.

С «Маринны» начали сигнализировать флажками, адмирал поднял бинокль. Передавали вапорт: «Подготовка закончена полностью». А с первым ударом склянок на мостик поднялся командир лёгкого крейсера. Всё шло как в хорошо отрепетированном спектакле. Адмирал сказал несколько слов вполголоса, и командир распорядился:

— Поднять сигнал «адмирал испытывает удовольствие!» Катер — к парадному трапу!

На мачту над антеннами радиолокаторов полетели флажки. Ветра как раз хватало, чтобы раздуть их и показывать молодцам с «Маринны»...

Но такова жизнь! Едва адмирал подошёл к трапу, как поступило второе предупреждение. Незнакомая подводная лодка находится в районе работ. Есть подозрения, что субмарина имеет намерения воспрепятствовать подводным работам. По этим же сведениям, советская подлодка может находиться на поверхности океана в зоне действия кораблей.

Адмирал Перрен знал, что нельзя пренебречь даже сомнительным предупреждением. Слишком много капитанов терли корабль из-за пустяковых оплошностей. А на его попечении было пять кораблей, не считая батискафа. Кроме того, он получил сигнал бедствия — женщина за бортом. Пусть так. Он отложил погружение. На два часа. До десяти по местному времени. И так остаётся мало светлого времени суток.

Адмирал проследовал в радиорубку и продиктовал приказ. Кораблям дозора обследовать море. Командирам быть готовыми по радиосигналу застопорить машины на пять минут. Вести поиск гидрофонами. «Маринна» вести непрерывный поиск всеми гидрофонами. Подпись. Конец.

«Жанна д'Арк» плавно тронулась с места и пошла, поворачивая на запад. Свежий ходовой ветер задул по палубам. Оба гидросамолёта отправились на поиск.

Члены экипажа «Бретань» капитан Турвилль и лейтенант Морилло вернулись в каюты, чтобы снять толстые шерстяные костюмы.

Наблюдатели напряжённо осматривали море. Они видели только дымки проходящих кораблей, острые корпуса эсминца и «Жанны д'Арк» с бурюнами за кормой. Синеву и зелень моря, белый ромбик «Маринны», полосатые тельня батискафа. Серую тень облаков. Отражение солнца на воде.

Так же вступило работали гидрофонисты. В «минуты тишины» ни звука не раздавалось в море.

Повторялась история с первым, ночным предупреждением. Ни малейших признаков опасности. Адмирал опять поднялся на мостик и нетерпеливо мерил его широкими шагами.

Прозвучал сигнал телефона. Доселение гидрофонного поста «Маринны»? Давайте!

«В полумиле к юрду одиночный звук, напоминающий удар металлом о металл. Точное направление и глубину засея на «Голубом ките».

Адмирал припустился. Единичный звук! Матрос обронил молоток в трюме — вот вам и металл о металл... Ладно! Добросовестности ради он приказал эскадре застопорить машины до десяти часов. Полную тишину, и всем слушать море! А затем — погружение.

...Корабли покачивались на зыби. Умолкли машины. Прекратились все работы. Поиск советской подлодки Екатерины Гайдучено продолжали «летающие лодки» и вертолёт. Но все понимали, что поиск не даст результатов.

Капитан и старший помощник

Мы оставили Катю на подводной лодке «Голубой кит» полтора часа тому назад. Что она делала в секретном отсеке, мы знаем. А вот чем занимался капитан «Голубого кита»?

Придя в центральный пост, он попытался выяснить, завалило ли субмарину при оползле, или она свободно лежит на дне. Команда утормо ждала его распоряжений. Чтобы выбраться из-под обвала, надо врануться вверх что есть силы! Слабые, неуверенные движения могут вызвать новый обвал, и тогда положение субмарины станет безнадежным — если оно уже сейчас не безнадежно. Вверх, вверх! Все смотрели вверх, и все думали об одном. Самое страшное для подводника — остаться погребённым на дне моря... Старший помощник смотрел на капитана и незаметно кусал губы. Ждал команды начальника поста погружения и слышал. В машинном отделении зашумели электрики, готовые запустить атомный реактор на рабочий ход. «Голубому киту» понадобится вся мощность турбин, чтобы раскачаться в вязком иле и вырваться на свободу. В центральном посту собралось лучшее спецналысты. Без команды, сами, они пришли и сменили менее опытных людей.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 10—15, 17—19, 21, 23—25.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОТОКОНКУРС

ЗОРКИЙ ДРУЖБА 50

ВНИМАНИЕ, РЕБЯТА!

Впервые!

В нашей стране открылась международная выставка детских фотографий «Зоркий-Дружба-50».

Хотите посмотреть, как с помощью фотообъектива запечатлели мир ваши сверстники? Снимки расскажут вам о том, как живут ребята 22 стран мира.

Приходите на выставку. Она открыта ежедневно (кроме вторника) с 12 до 17 часов в Московском Городском Дворце пионеров на Ленинских горах.

Выставка ждёт вас!

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

Вчера мы вернулись в школу, и в классе, наверное, только и разговоров, что о каникюлах. А знаете ли вы, откуда пришло в наш язык это слово «каникюлы»?

Conicula — по латыни значит «собачка». Так называли в

древности самую крупную звезду в созвездии Большого Пса. Всего ярче она сияла в конце июля и в начале августа — в самую жару. В эти дни закрывались школы, и ученики отпускали по домам.

ОТКРЫТКИ — ПОЧТОЙ

Скоро 22 апреля — день рождения В. И. Ленина. Есть ли в ваших школьных музеях открытки, рассказывающие о Владимире Ильиче? Не забудьте: издательство «Советский художник» выпустило интересную серию «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН» (70 открыток, Ц. 3 р. 44 к.). Выслать их можно через магазин «Нинный мир». Его адрес: Москва, Центр, ул. Кирова, 6.

Этот же магазин высылает и другие наборы цветных открыток: МОСКВА — ГОРОД-ГЕРОЙ. Издательство «Советский художник», 1967. 116 открыток. Ц. 2 р. 48 к.

МОСКВА И МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ. «Советский художник», 1967. 26 открыток. Ц. 2 р. 68 к.

БОЛЬШОЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ. «Советский художник», 1967. 62 открытки. Ц. 4 р. 38 к.

КРЕМЛЬ. Издательство «Прогресс», 1967. Ц. 1 р. 52 к.

НАРТИНАЯ ГАЛЕРЕЯ НА СТОЛЕ. Репродукции картин, находящихся в музеях и картинных галереях. Издание разных издательств и разных лет. 100 открыток. Ц. 3 р. 32 к.

АРТИСТЫ СОВЕТСКОГО КИНО. Фотопортреты. Издательство «Бюро пропаганды советского киноискусства». 50 открыток. Ц. 4 руб.